DOI 10.24412/2541-9056-2022-425-7-16

УДК 94(47).081

ТРАКТОВКА Н.Я. ДАНИЛЕВСКИМ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА (К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МЫСЛИТЕЛЯ)

Л.И. Земцов

Статья поступила в редакцию 1 ноября 2022 г.

Статья посвящена известному русскому мыслителю XIX века Н.Я. Данилевскому. В исследовании акцентируется внимание на некоторых оценках автора фундаментального труда «Россия и Европа» крестьянской реформы 1861 года, в чем заключается и научная новизна работы. Подчеркивается, что отмена крепостного права носила характер общественного компромисса: власть, дворянство и крестьяне путем взаимных уступок пришли к итоговому консенсусу. Такой сценарий разрешения крестьянского вопроса стал возможен из-за присущей славянскому культурно-историческому типу (согласно концепции Данилевского) терпимости.

Ключевые слова: *Данилевский, Россия и Европа, крестьянство, славянство, культурно-исторический тип, отмена крепостного права, крестьянская реформа.*

N.Y. DANILEVSKY'S INTERPRETATION OF SOME ASPECTS OF THE PEASANT REFORM OF 1861 (ON THE 200TH ANNIVERSARY OF THE THINKER'S BIRTH)

L.I. Zemtsov

The article is devoted to the famous Russian thinker of the 19th century N.Y. Danilevsky. The study focuses on some assessments of the author of the fundamental work "Russia and Europe" of the peasant reform of 1861, which is the scientific novelty of the work. It is emphasized that the abolition of serfdom was in the nature of a social compromise: the authorities, the nobility and the peasants came to a final consensus through mutual concessions. Such a scenario of resolving the peasant question became possible because of the inherent tolerance of the Slavic cultural and historical type (according to Danilevsky's concept).

Key words: *Danilevsky, Russia and Europe, peasantry, Slavs, cultural and historical type, abolition of serfdom, peasant reform.*

Мысль, идея, система идей – главный двигатель человеческого развития. Не останавливаясь на причинах появления той или иной их совокупности, главных факторах их формирования, припомним, что многие утверждали мысль, повторенную одним из выдающихся русских мыслителей XIX века П.Я. Чаадаевым, который писал, что история движется благодаря мыслителям, в чьей деятельности сказывается воля Провидения. В знаменитых «Философических письмах» он задавался вопросом: «Где наши мудре-

цы, где наши мыслители? Кто из нас когда-либо думал, кто за нас думает теперь?» [17, с. 329]. Его глубокие рассуждения подсказывают ответ на заданный вопрос, о сути которого он и сам критически высказался в следующем своем произведении.

Век XIX, начало XX явственно показали, что страна наша ничуть не менее богата мудрецами, чем сопредельные и далекие страны, а в историю человечества вошли такие деятели, которые могут составить выдающееся богатство любой державы. Среди них представители различных направлений общественной мысли – консервативного, религиозно-национального, либерального, социалистического, для многих из них благо Отечества, его народа – то, как они его понимали, – было главным побудительным мотивом деятельности.

Национально-консервативное направление представлено теми, кто на первое место выставлял значение традиционных ценностей, присущих народу. По мнению Н.А. Бердяева, «консерватизм основан на том, что отдельный человек не может ставить свое понимание добра выше того понимания, которое выработано опытом всех предшествующих поколений и которое представляет органическую традицию» [2, с. 63].

Таким образом, консервативное начало в общественно-политической мысли и политике выполняет важную функцию, являясь силой, хранящей еще не изжитые, хотя, может быть, изживаемые ценности. Часто свою позицию консерваторы объясняли охраной существующего не во имя какого-нибудь идеала или начала, а потому только, что нет в виду лучшего, или не выяснилось, как к нему прийти, и считали нецелесообразной всякую бесполезную и тем более вредную ломку. Отсюда очевидна сложность их позиции – очень непросто определить «лучшее», способ движения к нему, глубину и полезность назревших и намечаемых преобразований.

Среди русских консерваторов велико число таких, идеи и деятельность которых, действительно, достойны уважения. Они отстаивали многое из того, что еще было живо в представлениях большинства нации и требовало сохранения, хотя достаточно часто, и разной степени глубины реформирования. В ряду русских мыслителей, сторонников сохранения и развития традиционных ценностей, видное место занимает Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885), наш земляк (уроженец села Оберец, Ливенского уезда Орловской губернии, ныне – Измалковского района Липецкой области), известность которому, главным образом, принесла главная работа жизни – труд «Россия и Европа».

Необходимо отметить, что если интерес к творчеству Н.Я. Данилевского в России актуализировался только в последние десятилетия, то в западной науке его идеям уделяли большое внимание на протяжении всего XX века. Подчеркнем, что русский мыслитель первым приступил к оформлению тех концепций исторического развития, которые позднее были представлены в сочинениях А. Тойнби и О. Шпенглера [16, 18].

В XX столетии взгляды мыслителя анализировались в трудах русских эмигрантов, к числу которых можно отнести В.В. Зеньковского, П.А Сорокина [6, с. 22]. Свои исследования в разной степени посвятили Данилевскому такие западные специалисты, как H. Kohn, R. Mac-Master, E. Thaden и др. [20, 21, 23]. По мнению Ю.С. Пивоварова, в данных работах выделяются два подхода: в соответствии с первым Н.Я. Данилевский – выдающийся фи-

лософ истории и социолог, представители же второго видят в нем, главным образом, воинствующего панслависта и русского империалиста [11, с. 176].

У нас в стране после дискуссий конца XIX века работы, посвященные взглядам Данилевского, появились только в 1970-е годы и были, разумеется, идеологически ангажированы [3].

В постперестроечное время появились не только переиздания работ Н.Я. Данилевского (первое в это время издание книги «Россия и Европа» – 1991 г. [4]), но и исследования, посвященные его жизни и творчеству [1, 7, 10, 14]. Идеи Н.Я. Данилевского рассматриваются и в современной литературе, посвященной общим вопросам истории [9]. Негативные характеристики идей Н.Я. Данилевского представлены в работах А.Л. Янова [19]. В современных условиях центром изучения идей Н.Я. Данилевского является «Автономная некоммерческая организация Институт русско-славянских исследований (ИРСИ) имени Николая Яковлевича Данилевского».

Биография Н.Я. Данилевского на сегодняшний день достаточно хорошо исследована и представлена в различных изданиях, в том числе энциклопедического характера. В этой связи нет необходимости повторять известное из жизненного пути мыслителя. Тем не менее, необходимо акцентировать внимание на следующем немаловажном эпизоде.

В 1848 году Н.Я. Данилевский непродолжительное время принимал участие в деятельности известного кружка М.В. Петрашевского. В этот период своей жизни мыслитель достаточно глубоко погрузил себя в изучение трудов французского социалиста Ш. Фурье. Проникновение в суть его теории позволяет нам сегодня предполагать взаимодействие двух важных моментов в формировании будущей концепции Данилевского – коллективистского учения Фурье и знакомства Николая Яковлевича с жизнью русской крестьянской поземельной общины, в которой на протяжении всей ее истории и в XIX веке сохранялись ценности коллективизма. Недаром в своей главной книге он отметил важнейшее место крестьянского мира в будущем преобладании (как ему это в свое время представлялось) России над Западом: то, что придает «здравость» общественно-экономическому строю России, «заключается в крестьянском наделе и в общинном землевладении» [4, с. 492].

Как уже было отмечено, главный труд Н.Я. Данилевского – книга «Россия и Европа», впервые вынесенный на суд читателя в 1869 году сначала в журнальном варианте, а затем и книгой (1871). Это многомерная работа, слабо поддающаяся какой-либо однозначной оценке. Знакомство с сочинением позволяет говорить как минимум о трех составляющих авторской концепции. Во-первых, Данилевский развивает наиболее ярко политические идеи, связанные с панславизмом. Во-вторых, это теория культурно-исторических типов, устремленная к доказательству отсутствия единых критериев для характеристики развития всего человечества. В-третьих, книга характеризуется религиозно-философским дискурсом.

Своего рода сердцевиной книги является именно учение о культурно-исторических типах. А в этом учении главное, на наш взгляд, – обоснование

значимости роли национального характера. В «России и Европе» Данилевский уделяет много внимания тому, что, по его мнению, представляет основу национального отличия славянства, русского человека. Неудивительно, что главное он видит – в психологии славянина. Именно на ней покоится глубокое отличие славянского культурно-исторического типа от других. При противопоставлении культурно-исторических типов (романо-германского и славянского) он видит в качестве главной черты психологии, присущей представителям первого, – насильственность, а представителям второго – терпимость.

И если насильственность есть, по его глубокому наблюдению, «не что иное, как чрезмерно развитое чувство личности, индивидуальности», то «славянские народы самою природою избавлены от … насильственности характера» [4, с. 179, 189]. Терпимость находит проявление во всей истории русского народа и государства.

К числу доказательств такого заключения относятся события отечественной истории. Так, упоминается о разных способах формирования государственности на Руси и в Западной Европе. В первом случае произошло «призвание», тогда как во втором – «завоевание», что обусловило конфликтность западноевропейского социума на века вперед. Другой пример – относительно мирный путь распространения в русских землях христианства, отсутствие религиозных войн. Ожесточенность событий церковного раскола XVII века, по мнению Данилевского, была обусловлена во многом тем, что активными преследователями старообрядцев были иерархи – выходцы из недавно присоединенных к России западных территорий, где было сильным влияние католичества.

Остановим наше внимание на одном буквально провидческом умозаключении Н.Я. Данилевского, на примере которого он демонстрирует терпимость современного ему крестьянства.

На протяжении уже более 160 лет со времени отмены крепостного права много копий сломано в спорах о сути преобразований, много дано оценок одному из самых значимых событий российской истории. Плюрализм мнений в современной исторической науке предполагает множественность подходов к изучению крестьянской реформы [напр., 8]. Однако на протяжении всего советского периода исследователи этого вопроса неизбежно должны были исходить из ленинского утверждения о «революционной ситуации» в России середины XIX века, о Великих реформах в целом как о «побочном продукте революционной борьбы» [5].

Для доказательства революционных потенций крестьянства, грозивших разрушительными потрясениями, специалисты обычно останавливались на цифрах его выступлений во второй половине 1850-х годов и особенно в 1861 году. И говорилось не о 1176 случаях, учтенных государственными органами, а много большем их числе, ведь все новые и новые примеры «неповиновений» отыскивались в центральных и местных архивах. Хрестоматийными примерами крестьянского протеста тех лет являются трагические события 1861 года – в селе Бездна Казанской губернии и селах Черногае и Кандеевке Пензенской губернии. Там непонимание начавшихся преобразований

перетекло в неповиновение властям, как итог – десятки погибших крестьян.

Однако есть возможность и другой оценки обстановки в стране рассматриваемых лет. В т. 2 книги Н.П. Семенова о подготовке отмены крепостного права можно найти статью «Кредитный вопрос. Современное дело». Авторство данной работы указано в примечании: «Эта статья, написанная мною сообща с моим покойным другом Николаем Яковлевичем Данилевским в форме диалога в 1863 г., приводится здесь … как выражение мнения, которому и в 1860 году сочувствовали многие…» [13].

Уже из этого очевидно – Н.Я. Данилевский принимал некоторое участие в деле реформы, или, вернее, обсуждал ее некоторые стороны. Это тем более вероятно, что он был близким другом двух братьев, членов Редакционных комиссий – Николая и Петра Семеновых, от которых, скорее всего, хорошо знал весь ход дела.

Данная статья была написана в защиту помещиков, но с позиции поиска справедливости для аристократии, для тех, кого власти «обижали» вычетом из выкупной суммы, доставшейся им за уступаемую землю, долга кредитному учреждению – Опекунскому Совету.

Симптоматичен поиск справедливости для господ, десятки лет владевших неправедно христианскими крестьянскими душами. Как будто на подобные поиски справедливости ответил виднейший сторонник последовательных преобразований Я.И. Ростовцев: «Смотря с точки гражданского права, вся зачатая реформа, от начала до конца несправедлива, ибо она есть нарушение прав частной собственности; но как необходимость государственная, и на основании государственного права, реформа эта законна, священна и необходима» [12, с. 928].

Итак, мы можем понять государство, которое ради освобождения 23 млн душ покушается на собственность господствующего класса; и правомерность этого действия, видимо, понятна была и самим помещикам – ведь история не зафиксировала их масштабных выступлений в защиту своей собственности. Они, вернее, их наиболее активная и образованная часть, понимали правомерность мнения, которое через полстолетия выразил другой реформатор: «Бывают, господа, роковые моменты в жизни государства, когда государственная необходимость стоит выше права» [15, с. 73].

Возможно, именно эту ситуацию вспоминал через несколько лет после 1861 г. Н.Я. Данилевский, когда писал следующие строки о ходе крупнейшей реформы в России – отмене крепостного права – как о факте, в котором нашли выражение особенности русского национального характера. Ведь «интересы единственного образованного сословия в государстве противоположны отмене крепостного права и по самой сущности дела враждебны… По всем европейским понятиям … должно было полагать, что интерес крестьян, преданный в руки противоположного ему интереса дворян, будет нарушен, насколько это только возможно без нарушения буквы закона» [4, с. 194].

Позволим себе привести обширную цитату из книги «Россия и Европа»:

«В России реформа совершилась так, как не только Европа, но и большинство из нас самих не могли себе представить. Русский народ – как кре-

стьянство, так и дворянство – выказал себя в таком свете, что, дабы достойным образом обозначить характер их деятельности в это время, должно обратиться к языку народа, у которого все нравственно высокое, все добродетельное имело характер гражданский. То была virtus в полном значении этого слова. Перенесемся мысленно на несколько столетий в будущее и представим себе, что о пережитом нами времени остались лишь такие же скудные следы, как те, которые мы имеем об основании Русского государства или о введении христианства в Россию; представим себе также, что в течение этих столетий не утратилась привычка судить о явлениях русской жизни с европейской точки зрения, и пусть были бы тогда открыты в пыли архивов история о происхождении в селе Бездне Казанской губернии и немногие ей подобные. Как бы возликовали тогдашние европействующие историки! Фактические следы борьбы интересов и сословий найдены, отдельные примеры ничтожных исключений, даже не исключений, а жалких недоразумений, были бы раздуты в целую систему, по которой своеобразные события русской жизни благополучно подводятся под общий нормальный, единственно возможный характер – общеевропейского хода исторического развития. Теперь, конечно, к такому толкованию прибегнуть невозможно» [4, с. 194-195].

Так, может быть, тогда скажем, что в «заочном споре» советской историографии (с ее стремлением указать на классовый протест и революционность российского крестьянства) и Н.Я. Данилевского (с его утверждением толерантности как основной черты национального характера) прав был – последний.

Может быть, и к этому «ничтожному исключению» можно применить слова Я.И. Ростовцева о «святом деле», в котором на первом плане стоит государственная необходимость? Может быть, тогда мы обязаны признать правоту тех, кто, сожалея о жертвах, на первый план выставлял непонимание и неграмотность народную и совершенно ненужную жестокость генерал-майора А.С. Апраксина, командовавшего расстрелом крестьян в селе Бездна?

Если обратиться к описаниям бездненского выступления, то можно увидеть все то же: поиск крестьянами той правды-справедливости, ради которой возможны любые действия и за осуществление которой «получишь от царя награду». И как характерен этот поиск справедливости, стремление к равенству, причем в первую очередь – имущественному, по отношению к земле-кормилице и праву каждого на ее использование.

Ответим и еще на одно традиционное замечание в адрес характеристики национального характера и его основной черты – терпимости. Скептики скажут: да припомните события начала XX века!

Вопрошающим так не хватает последовательного историзма, понимания сути тех грандиозных перемен, которые произошли во второй половине XIX столетия. События пореформенного времени сохранили крестьянскую мечту о справедливости, выражением которой должно было являться имущественное равенство и принадлежность земли тому, кто на ней работает. В начале же XX века эта уверенность была заострена тем, что отчетливо

встал вопрос о жизни крестьянина и его семьи: рост населения («демографический взрыв» второй половины XIX века), нехватка земли для существования, голодные годы (1891, 1892, 1897, 1898, 1905, 1906). И ведь сколько времени накапливались горечь и злоба против тех, кто не давал возможности жить и работать на земле, которой так много вокруг!

Эта ситуация подняла крестьян на борьбу лишь в годы революции 1905–1907 годов – захват хлеба, отказ от работы, активный протест против высокой арендной платы, поджоги имений и т.п. Но даже в этих условиях, как известно, практически не было случаев убийств помещиков – их вытесняли, выживали из деревни. На наш взгляд, события начала XX века, крестьянское движение подтверждают правомерность анализа Н.Я. Данилевского для выводов о национальном характере крестьянства середины XIX века.

В итоге необходимо подчеркнуть следующее. Национально-консервативная идея Н.Я. Данилевского ценна не только тем, что выступает за сохранение того, что еще живо и существует в системе ценностей народа. В ней также есть место, предусматривающее необходимость наиболее полного и точного учета того, что можно назвать истинными интересами масс. Учет этих интересов – дело в первую очередь власти. Именно она должна быть положительно консервативной и изменчивой. Иначе – вспомним события начала XX века – последует отказ терпеливого, монархически настроенного русского народа от поддержки власти, ибо у него отняли главное – веру в ее справедливость.

Список литературы

1. Балуев Б.П. Споры о судьбах России: Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». – М.: Эдиториал УРСС, 1999.

2. Бердяев Н.Я. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики. – Париж, YMCA-Press, 1995.

3. Голосенко И.А. Социальная философия неославянофильства // Социологическая мысль в России: очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX – начала XX века. – Л.: Наука, 1978. – С. 227–254.

4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991.

5. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. – М.: Просвещение, 1968.

6. Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. – М.: Республика, 1997.

7. Кондратенко А.И. У истоков русской национальной идеи: Ф.В. Ростопчин, Н.Я. Данилевский и их время (историко-политологический анализ). – Орел: ОРАГС, 2002.

8. Медушевский А.Н. Великая реформа и модернизация России // Российская история. – 2011. – № 1. – С. 3-27.

9. Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. – М.: Междунар. отношения, 2004.

10. Николай Данилевский: 175 лет: Материалы IV областных историко-философских чтений 16-17 декабря 1997 г. – Липецк: Липецкий государственный педагогический институт, 1998.

11. Пивоваров Ю.С. Николай Данилевский: в русской культуре и мировой науке // Мир России. – 1992. – № 1. – С. 163-216.

12. Письмо Я.И. Ростовцева императору Александру II от 23 октября 1859 г. // Семенов Н.П. Освобождение крестьян в царствование императора Александра II: хроника деятельности комиссий по крестьянскому делу. – СПб.: издание Меркурия Елеазаровича Комарова, 1890.
13. Семенов Н.П. Кредитный вопрос. Современное дело // Он же. Освобождение крестьян в царствование императора Александра II: хроника деятельности комиссий по крестьянскому делу. – СПб.: издание Меркурия Елеазаровича Комарова, 1890. – С. 921-927.
14. Сороковых В.В. Николай Яковлевич Данилевский: горизонты наследия в диалоге миров и эпох. – Елец: «Типография», 2010.
15. Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия...// Полное собр. речей в Гос. думе и Гос. совете, 1906–1911. – М.: Мол. гвардия, 1991.
16. Тойнби А.Дж. Постижение истории: сборник / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. – М.: Рольф, 2001.
17. Чаадаев П.Я. Философические письма // Он же. Полн. собр. соч. и избранные письма. – М.: Наука, 1991. – Т. 1.
18. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – М.: Мысль, 1993.
19. Янов А.Л. Патриотизм и национализм в России. 1825–1921. – М.: Академкнига, 2002.
20. Kohn H. Die Slawen und der Westen Die Geschichte des Panslawismus. – Wien, München: «Herold», 1956.
21. Mac-Master R. Danilevsky. A Russian totalitarian philosopher. – Cambridge: Harvard univ. press, 1967.
22. Sorokin P.A. Social Philosophies of An Age of Crosis. – Boston: Beacon Press, 1950.
23. Thaden E. Conservative nationalism in nineteenth-century Russia. – Seattle: Univ. of Washington press, 1964.

References

1. Baluev B.P. Spory o sud'bah Rossii: N.YA. Danilevskij i ego kniga «Rossiya i Evropa». – M.: Editorial URSS, 1999.
2. Berdyaev N.YA. O rabstve i svobode cheloveka. Opyt personalisticheskoj metafiziki. – Parizh, YMCA-Press, 1995.
3. Golosenko I.A. Social'naya filosofiya neoslavyanofil'stva // Sociologicheskaya mysl' v Rossii: ocherki istorii nemarksistskoj sociologii poslednej treti XIX – nachala XX veka. – L.: Nauka, 1978. – S. 227–254.
4. Danilevskij N.YA. Rossiya i Evropa. – M.: Kniga, 1991.
5. Zajonchkovskij P.A. Otmena krepostnogo prava v Rossii. – M.: Prosveshchenie, 1968.
6. Zen'kovskij V.V. Russkie mysliteli i Evropa. – M.: Respublika, 1997.
7. Kondratenko A.I. U istokov russkoj nacional'noj idei: F.V. Rostopchin, N.YA. Danilevskij i ih vremya (istoriko-politologicheskij analiz). – Orel: ORAGS, 2002.
8. Medushevskij A.N. Velikaya reforma i modernizaciya Rossii // Rossijskaya istoriya. – 2011. – № 1. – S. 3-27.
9. Narochnickaya N.A. Rossiya i russkie v mirovoj istorii. – M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2004.
10. Nikolaj Danilevskij: 175 let: Materialy IV oblastnyh istoriko-filosofskih chtenij 16-17 dekabrya 1997 g. – Lipeck: Lipeckij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut, 1998.

11. Pivovarov YU.S. Nikolaj Danilevskij: v russkoj kul'ture i mirovoj nauke // Mir Rossii. – 1992. – № 1. – S. 163-216.
12. Pis'mo YA.I. Rostovceva imperatoru Aleksandru II ot 23 oktyabrya 1859 g. // Semenov N.P. Osvobozhdenie krest'yan v carstvovanie imperatora Aleksandra II: hronika deyatel'nosti komissij po krest'yanskomu delu. – SPb.: izdanie Merkuriya Eleazarovicha Komarova, 1890.
13. Semenov N.P. Kreditnyj vopros. Sovremennoe delo // On zhe. Osvobozhdenie krest'yan v carstvovanie imperatora Aleksandra II: hronika deyatel'nosti komissij po krest'yanskomu delu. – SPb.: izdanie Merkuriya Eleazarovicha Komarova, 1890. – S. 921-927.
14. Sorokovyh V.V. Nikolaj YAkovlevich Danilevskij: gorizonty naslediya v dialoge mirov i epoh. – Elec: «Tipografiya», 2010.
15. Stolypin P.A. Nam nuzhna velikaya Rossiya...: polnoe sobr. rechej v Gos. dume i Gos. sovete, 1906–1911. – M.: Mol. gvardiya, 1991.
16. Tojnbi A.Dzh. Postizhenie istorii: sbornik / Per. s angl. E.D. ZHarkova. – M.: Rol'f, 2001.
17. Chaadaev P.YA. Filosoficheskie pis'ma // On zhe. Poln. sobr. soch. i izbrannye pis'ma. – M.: Nauka, 1991. – T. 1.
18. Shpengler O. Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoj istorii. – M.: Mysl', 1993.
19. Yanov A.L. Patriotizm i nacionalizm v Rossii. 1825–1921. – M.: Akademkniga, 2002.
20. Kohn H. Die Slawen und der Westen Die Geschichte des Panslawismus. – Wien, München: «Herold», 1956.
21. Mac-Master R. Danilevsky. A Russian totalitarian philosopher. – Cambridge: Harvard univ. press, 1967.
22. Sorokin P.A. Social Philosophies of An Age of Crosis. – Boston: Beacon Press, 1950.
23. Thaden E. Conservative nationalism in nineteenth-century Russia. – Seattle: Univ. of Washington press, 1964.

Для ссылки: **Земцов Л.И.** Трактовка Н.Я. Данилевским некоторых аспектов крестьянской реформы 1861 года (к 200-летию со дня рождения мыслителя) // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2022. – №4 (25). – С. 7-16.

DOI 10.24412/2541-9056-2022-425-7-16